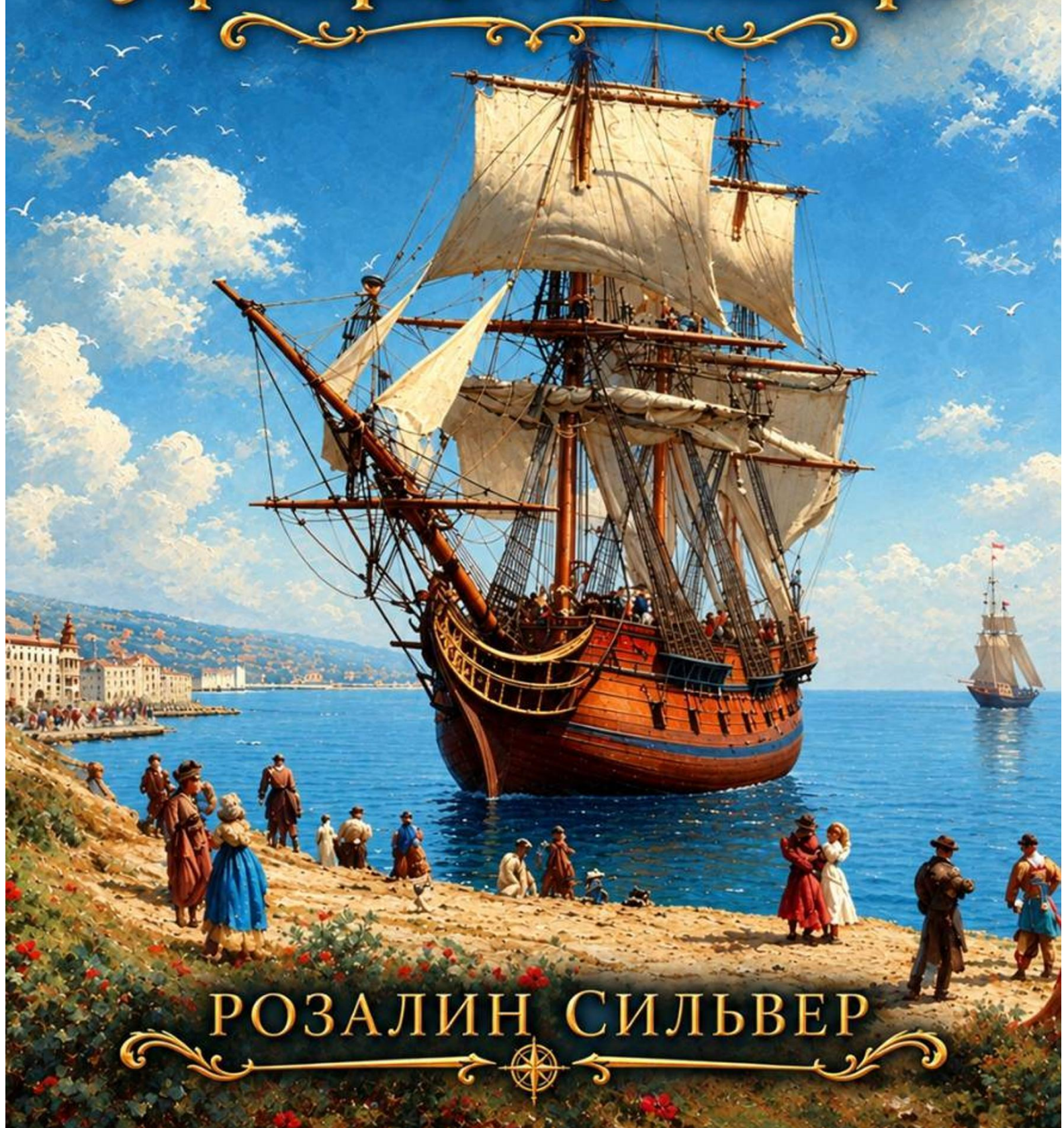

КАПИТАН ХЭЛСИ. Ярмарка в Уолшире

РОЗАЛИН СИЛЬВЕР

Розалин Сильвер

Капитан Хэлси.

Ярмарка в Уолшире

«Автор»

2026

Сильвер Р.

Капитан Хэлси. Ярмарка в Уолшире / Р. Сильвер — «Автор»,
2026

Отец Александрины Хэлси прославился как умный и предприимчивый капитан пиратского корабля. Кровь не водица: что оставалось девушке, кроме как пойти по его стопам? Но справится ли она с новым вызовом – быть капитаном целой своры пиратов? Тем более что адмирал Страны Четырёх Озёр, сэр Оливер, намерен избавить Янтарное море от разбойников. Кто победит в этом противостоянии? Перед вами продолжение книги "Дочь пирата".

Содержание

1	5
2	8
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Розалин Сильвер

Капитан Хэлси. Ярмарка в Уолшире

1

Призрачный остров был местом живописным и, пожалуй, не лишенным романтики. Как и многие острова Черепашьего архипелага, этот скалистый островок плохо подходил для земледелия или скотоводства, но пользовался большой популярностью у пиратов.

Их не пугали крутые скалы острова, окружавшие его опасные рифы и коварные отмели: ведь любой корабль под черным флагом встретили бы приветливо в гавани, надежно защищенной двумя фортами, которые могли бы оборонять остров бесконечно долго. Сюда стекались разбойники, авантюристы и негодяи со всего Янтарного моря, и губернатор Призрачного острова всегда готов был встретить каждого приветливо – и предложить свои услуги по сбыту самых разнообразных товаров, добытых флибустьерами, будь то необыкновенные восточные пряности или же самый банальный груз какао-бобов.

Многочисленные кабачки и таверны Призрачного острова процветали, собирая обильный золотой урожай со своих простодушных и щедрых клиентов; красавицы, выходявшие на охоту вечерами, заманивали неосторожную жертву ярким макияжем и смелыми нарядами. Жизнь была здесь страстной и необузданной, кровь закипала, и флибустьеры считали, безусловно, Призрачный остров весьма приятным местом.

Не остались бы недовольны Призрачным островом и те, кто предпочитал жизнь более изысканную. Среди пиратов немало было людей дворянского происхождения, которых с удовольствием принимал в своем доме гостеприимный губернатор и его очаровательная молодая супруга, восхитительно игравшая на клавесине и обладавшая неплохим сопрано. Многие корсары обзаводились здесь домами и семьями, и жизнь на Призрачном острове никак нельзя было назвать скучной и однообразной, какой бывает она порой в местах, отрезанных от остального мира.

Алекс Призрачный остров покорила, главным образом, восхитительной природой, такой же дикой и неукротенной, как и орды мерзавцев, искавших здесь пристанища и возможности сбыть несправедливо нажитую добычу. Уже больше недели Алекс снимала одни из самых роскошных апартаментов в лучшей гостинице острова, располагавшейся недалеко от губернаторского дома, часто совершала прогулки по острову: одна или в компании Диего; она посетила даже самого губернатора, крайне заинтересовавшегося сыном знаменитого капитана Джонатана Хэлси, о котором *«столько говорили несколько лет назад»*.

Появление на Призрачном острове Алекс Хэлси произвело небольшой фурор и вызвало оживленные толки как в прибрежных трактирах, так и в изысканных гостиных. Некоторые откровенно не верили циркулировавшим историям, считая дерзкого и амбициозного молодого человека самозванцем, беззастенчиво пользовавшимся именем известного корсара; другие утверждали, что всё может быть и что у капитана Хэлси, действительно, был ребенок по имени Алекс.

Однако, верь или не верь, а пришедшие в гавань острова бриг и фрегат с несметными сокровищами служили красочным подтверждением хотя бы части рассказов капитана Алекса. Доказательство подвига небольшого брига, не побоявшегося вступить в бой с превосходящими силами соперника, было у всех перед глазами; сразу же после прибытия пиратов на Призрачный остров Диего занялся оценкой товаров и драгоценностей и переводом их в звонкую монету.

Перед Алекс стояла задача поважнее: завоевать доверие капитана и команды «Змеелова», взиравших на своих товарищей с легкой тоскливой завистью. А заодно убедить их в том, что перед ними юноша, а вовсе не девушка, всего месяцем ранее даже не помышлявшая о карьере капитана целой пиратской флотилии.

– Чтобы мне повстречать этих пираний-каперов, поджарь их дьявол на сковороде в рапсовом масле! – восклицал Антуан, капитан бригантины, входившей во флотилию Натаниэля – а теперь во флотилию Алекс, – с горячей досадой.

Капитана отличал холерический темперамент и непреодолимая тяга к выражению своих эмоций весьма замысловатыми способами.

На изящного юношу, радушно принявшего его на борту «Приключения», капитан посматривал прохладно, очевидно, не слишком-то довольный, что придется теперь подчиняться какому-то молокососу. Все эмоциональные рассказы Сэма о случившемся с бригам и куда более сдержанно-рациональные замечания Диего Антуан выслушал со скептическим видом, не сводя взора прищуренных глаз с небрежно откинувшейся назад в кресле Алекс; если его и впечатлили смекалка и отвага нового капитана, Антуан умело это скрыл.

– Так капитан Натаниэль скончался, стало быть, – заключил он. – Покойся с миром, Натаниэль! – старый капитан вздохнул. – Что ж, к тому всё и шло! И выбрали вас, – обратился он к Алекс.

– Именно так, – кивнула та.

– А почему не тебя, Диего? – повернулся вдруг Антуан к Диего, стоявшему сбоку от стола, скрестив на груди руки.

Диего растерялся от такого прямого и откровенного вопроса.

– Откуда же мне знать, сэр? – пожал он плечами. – Команда так решила! Должно быть, потому, что Алекс – сын капитана Хэлси... Я имею в виду, кроме того, что во время боя он доказал, что блестяще разбирается в таких вещах и достоин зваться капитаном!

– Ага... – Антуан замолчал, думая о том, что Диего точно не потерпел бы плохого капитана: стало быть, этот юноша, действительно, как-то себя проявил. Но Антуан, настроенный скептически, полагал, что причиной тому могло служить лишь самое обыкновенное везение. – Что ж, раз так... – и он, круто поменяв тему беседы, заговорил о богатствах, которые удалось добыть столь неожиданно.

Итак, всё прошло на удивление гладко, и капитан «Змеелова» не выразил в открытую своего недовольства сменой начальства, хотя его несчастным помощникам и пришлось затем выслушать немало жарких выражений от капитана, возмущенного «современными нравами», как выразился Антуан. Напоследок он заявил, что в девятнадцать лет и думать не смел о должности капитана, и что назначают сейчас всех, кого не попади.

Сообщение о смерти Натаниэля удивило всех в меньшей степени, ведь многие на «Змеелове» знали о его болезни. Немало поразило пиратов красочное описание того, как захвачена была «Черная Вдова»; на сам стоявший у причала корабль, черный, как сажа, они посматривали с восхищением. А на капитана Алекса – с любопытством.

Учитывая немалый вклад Алекс в исход сражения, решили, что доля Натаниэля должна достаться новому капитану. Девушка, тщательно изучив драгоценности, выбрала себе некоторые: так, чтобы их стоимость точно соответствовала размеру ее доли в денежном эквиваленте. Таким образом, Алекс обзавелась несколькими браслетами и двумя парами серег восхитительной работы. Каково же было огорчение девушки, когда она поняла, что не может, выдавая себя за мужчину, носить все эти драгоценности!

Но мужчины тоже могли позволить себе некоторую роскошь, и потому вскоре тонкие пальчики девушки засверкали алмазными кольцами. А в ухо она вставила серьгу с жемчужиной удивительно красивого цвета и формы; впрочем, когда Диего промолвил невзначай, что это

украшение служит и для сугубо практических целей: а именно, для оплаты похоронных услуг в случае внезапной гибели его владельца, – Алекс почему-то от ношения серьги отказалась.

Главной заботой Алекс стал ее гардероб. Она отправилась к лучшему портному Призрачного острова, чтобы обзавестись всеми необходимыми вещами; тот, получив щедрую плату за свои услуги, трудился, не покладая рук, и вскоре у Алекс появилась уйма прекрасных мужских нарядов, соответствовавших самой последней моде. Тончайшие шелковые рубашки, расшитые серебром и золотом камзолы из лучших тканей, модные короткие плащи, которые принято было носить, перекинув через одно плечо, пышно украшенные завитыми перьями шляпы... Портной заверил ее, что в подобных костюмах Алекс может смело отправляться хоть к самому королю, и что всех только приведет в восторг ее безупречный вкус. Было немного непривычно носить мужскую одежду, но Алекс вскоре пришла к выводу, что наряды мужчин гораздо практичнее и удобнее длинных платьев с несколькими нижними юбками и тесным корсетом.

Одним словом, Алекс освоилась очень быстро и уже нисколько не жалела о своем решении.

2

– Как же здорово быть мужчиной! – эмоционально воскликнула Алекс, обращаясь к Диего, с которым они играли в шахматы, сидя в ее роскошном номере.

На Алекс красовался камзол из тонкого темно-серого шелка, искусно расшитого растительным орнаментом. Аккуратно подстриженные и подровненные парикмахером черные волосы обрамляли смуглое, аристократически узкое лицо девушки. Время от времени Алекс быстрым движением отбрасывала назад прядку волос, спадавшую ей на глаза.

– Боюсь, ты этого даже не осознаешь, Диего! Как приятно избавиться от ужасного, неудобного платья, в котором тебе нечем дышать; а как легко стало мыть и расчесывать волосы! – Алекс снова откинула назад непокорную прядь.

Диего вздохнул, бросив на нее задумчивый взгляд. Хотя он отлично понимал, что едва ли капитан пиратов может щеголять роскошными локонами до талии, решение Алекс остричь волосы безумно его огорчило. До сих пор стояла у него перед глазами сцена, случайным свидетелем которой он стал: Алекс, с ножницами в руках, в каюте перед зеркалом, и ковром устилающие пол вокруг нее пряди черных волос, подобные облетевшим темным листьям.

– Не расстраивайся, Диего! – воскликнула Алекс, словно прочитав его мысли. – Чем только не пожертвуешь ради благой цели! И, по-моему, так мне тоже идет, – Алекс оценивающе взглянула на себя в овальное зеркало, венчавшее туалетный столик, подарила своему отражению чарующую улыбку. И, хотя Алекс, действительно, отнюдь не лишилась привлекательности, внешность ее заметно переменилась. В чертах смуглого лица девушки проглядывали задор и решительность; что-то дерзкое появилось в темно-карих сверкающих глазах, в белоснежной улыбке.

– Да... Да, Алекс, конечно, ты права, – Диего вздохнул так тяжело, что любая другая девушка на месте Алекс непременно бы обиделась. Она же просто похлопала его по руке с улыбкой и, подумав, переместила коня вперед и влево.

С достопамятного утра на «Приключении», когда Алекс избрали капитаном, прошло уже несколько недель, которые слегка отрезвили Диего. Теперь он и сам склонялся к мысли, что всеми тогда завладело некое безумие. Особенно им. Как мог он не воспротивиться желанию Алекс взять на себя командование пиратским кораблем? Ведь это такое опасное занятие и, правду сказать, едва ли подходящее для девушки ее происхождения и положения в обществе! Диего не переставали терзать мысли, что отнюдь не такое будущее представлял для своей дочери Джонатан Хэлси. Иногда, правда, некий внутренний голос напоминал ему, что Джонатан брал с собой малыша Алекс в пиратские рейды, так что, возможно, капитан Хэлси только порадовался бы, что дочь пошла по его стопам.

И Диего понимал, что назад пути нет. Едва ли он вправе распоряжаться жизнью Алекс! Если же ему хочется убрать ее с пиратского корабля, нужно придумать некий хитроумный план – настолько хитроумный, что, увы, едва ли ему это под силу.

– Так ты ни о чём не жалеешь? – спросил он осторожно, передвигая слона. В шахматах Диего тоже было сложно рассчитывать стратегию на много ходов вперед; неслучайно он предпочитал играть черными фигурами, чтобы предоставить первый шаг сопернику, а дальше действовать по обстоятельствам.

– Нет! – Алекс задумалась над ответным ходом. – Ничуть! По-моему, у пиратов безумно интересная жизнь!

Диего пожал плечами, глядя на доску, пестревшую светлыми и темными квадратами. Ему, проводшему почти двадцать три года на самых разных пиратских кораблях с разными капитанами, не казалось, что это так уж невероятно интересно. Но Диего честно постарался вспомнить себя в возрасте Алекс: пожалуй, тогда он тоже считал, как и она, что жизнь корсара

– увлекательное приключение. Правда, пиратом стал он по гораздо более прозаическим причинам, чем Алекс, и карьера его началась отнюдь не с назначения капитаном.

Перед глазами его пронеслись удивительно яркие картины из далекого прошлого. Вот он смело врет старшему помощнику, что ему восемнадцать лет (Диего прибавил к своему возрасту два года для солидности); а вот он в бушующий шторм (первый шторм, в который попал он на море) лезет, замирая, по вантам¹, судорожно цепляясь за выбленки², повинаясь приказу капитана взять рифы³ у парусов, поскольку «маленько задует». После этого «маленько задует» Диего всерьез подумывал о том, чтобы найти себе какое-нибудь такое занятие на суше, чтобы не приходилось даже смотреть на водоемы, но вскоре он привык – как это происходит в жизни с большинством из нас.

– Шах! – отвлек его голос Алекс. Очнувшись от раздумий, он перевел взгляд на доску; поморщился, узрев, в сколь затруднительном положении оказался.

Алекс сидела с довольным видом: уже второй раз подряд она была близка к победе.

– Что ж, иногда приходится чем-то жертвовать, – вздохнул Диего и переставил коня так, чтобы тот перекрывал ферзю Алекс линию нападения на короля.

– Так ты снова проиграешь! – весело промолвила девушка.

– Может, и нет, – уклончиво отозвался Диего. – Посмотрим, как всё сложится.

Но всё сложилось вновь в пользу Алекс. С сияющим видом объявила она шах и мат и, когда Диего, вздохнув тоскливо, отказался от еще одной партии, принялась деловито складывать изящные белые и черные фигурки. Диего следил рассеянно за быстрыми и уверенными движениями ее маленьких рук, сверкавших дорогими кольцами.

– Алекс, а ты не думала еще, что мы будем делать дальше? – спросил он, наблюдая, как Алекс отправила несколько пешек, белого коня и черную ладью к прочим фигурам.

Если Диего и надеялся наивно где-то в глубине души, что Алекс признается в отсутствии каких бы то ни было планов на будущее да и вообще в том, что считает свою затею с командованием кораблем плохой идеей, его ожидало жестокое разочарование. Алекс захлопнула крышку коробки с фигурами и, выпрямившись, заулыбалась.

– Что мы будем делать дальше? Ха-ха!

Диего не знал точно, что означает это загадочное «Ха-ха!», а потому взглянул на Алекс вопросительно.

– У меня есть потрясающий план! – восторженно промолвила она. – Ты ведь знаешь, что скоро в Стране Четырех Озёр состоится большая-большая ярмарка в одном из прибрежных городов?

Диего честно признался, что ему об этом ничего не известно.

– Ну, так теперь ты знаешь об этом, – кивнула она. – Видишь ли, в этом городе будут собраны прекраснейшие, самые дорогие и роскошные товары – богатая добыча!

– Ярмарка – в одном из прибрежных городов? Но ведь это материк!

– Да, само собой, материк. Я так и сказала!

– Напасть на город на материке? Ни один пират в Янтарном море прежде такого не проделывал!

– Ну, так мы будем первыми. В конце концов, кто сказал, что нам следует терроризировать лишь несчастных жителей Песчаных островов и корабли, пересекающие Янтарное море?

– Но разве можно проверить такое?

– А почему же нет?

Диего осторожно высказался, что на прибрежные города на материке пираты не нападают не просто так, только лишь потому, что им этого не хочется. Они защищены хорошо, а, раз уж там будет проводиться ярмарка, то, должно быть, адмирал Страны Четырех Озёр позаботится об охране. Разумеется, если бы люди думали, что это так просто, то кто-нибудь давно бы уже решил совершить нападение на город во время ярмарки!

– В этом-то и смысл: все думают, что это так сложно и опасно, что никто не решается попробовать. А вдруг мы ошибаемся? Вдруг это будет представлять не такую уж большую проблему? Ведь руководство Страны Четырех Озёр, этого города и те, кто занимаются организацией ярмарки, рассуждают точно так же. Что пираты никогда не нападали на города на материке и, должно быть, никогда и не нападут. Они не ожидают подвоха! Это-то и станет нашим главным козырем. Неожиданность всегда обеспечивает половину успеха!

Диего призадумался, признавая правоту Алекс.

– Только подумай, какие сокровища будут там собраны! – воскликнула она, оживленно сверкая глазами. – И я уверена, что никто на материке не ожидает нападения пиратов.

– Интересно бы узнать, насколько хорошо защищен город. Если он охраняется несколькими мощными фортами, как, например, на Южном острове, то нечего и думать об этом.

– А вот этого, к сожалению, я не знаю. Я ведь вообще никогда не была в материковой части Страны Четырех Озёр! И до ярмарки остается мало времени, иначе я бы могла отправиться туда лично и выяснить, как защищен город.

– Выяснять это самой? – удивился Диего.

– Что же, – она пожала плечами с нарочитой небрежностью, – поскольку я капитан, я должна лучше всех представлять, реальны ли мои замыслы и что может помешать их осуществлению!

Диего не мог не признать, что Алекс права.

– Но ярмарка, к сожалению, уже слишком скоро. Ничего; наверняка кто-то из наших ребят бывал в... всё время забываю название этого города! – воскликнула Алекс с досадой. – Ведь некоторые наши пираты служили прежде на военных или торговых судах Страны Четырех Озёр. Как же, всё-таки, называется город? – она задумчиво подняла взгляд к потолку, искусно расписанному дымчатыми облаками и пухлыми фигурками проказливых амулов. – Какое-то очень простое название, а мне его никак не запомнить... Странно! Уилшир... Нет! Уолшир?

– Уолшир? Это же родной город Сэма!

– Сэм родом из Страны Четырех Озёр?

– Да. Капитан Натаниэль нанял его, как только мы оказались на Призрачном острове. Видишь ли, наш второй помощник умер незадолго перед этим, и капитан решил не выбирать кого-то из команды, а нанять Сэма.

– А я думала почему-то, что Сэм родом из Блэкуотера.

– Нет, он из Страны Четырех Озёр, и как раз из Уолшира. Так что, если тебя интересует этот город, Алекс, то лучше всего будет тебе поговорить о нём с Сэмом.

– Так зайдем к нему прямо сейчас! – воскликнула она, вскакивая на ноги. – Еще не слишком поздно! – Алекс посмотрела на массивные часы над камином, украшенные затейливыми башенками и резными фигурками зверей.

– Прямо сейчас?

– Да. Мне не терпится разузнать всё об этом городе!

– Хм... – Диего медленно поднялся из-за стола и взял со спинки кресла небрежно брошенный поверх нее темно-синий камзол. Помял шелковистую плотную материю в руках, не сводя задумчивого взгляда с Алекс.

– Что такое? – отреагировала она на его отрешенный вид. – Тебе не нравится моя идея насчет Уолшира?

– Да нет, не в этом дело. Просто... Вдруг Сэм не ждет гостей?

– Ну что ты: разве он не обрадуется нам с тобой? Мы ведь его начальство!

– Да... наверное, – с сильным сомнением промолвил Диего.

Сборы не заняли много времени, и вскоре Алекс и Диего, покинув гостиницу, окунулись в душистую и сладкую прохладу вечера, мягко нависшего над Призрачным островом. Слабый

запах близкого моря нежно оведал обоих, слышался мерный и убаюкивающий рокот разбивавшихся о скалистый берег волн.

Сэм обитал в совершенно другой (куда менее респектабельной) части Призрачного острова, и к ярко сиявшему золотистыми прямоугольниками окон небольшому домику – владениям второго помощника – они подкатили в экипаже. Помедлив, Диего постучался в двери, вознес краткую молитву, чтобы они с Алекс застали Сэма за каким-нибудь благопристойным занятием.

Но у небес, как видно, нашлись более важные заботы, чем исполнение прихотей Диего.

Глаза показавшегося на пороге Сэма красноречиво сверкали, походка была немного нетвердой, а по лицу блуждала загадочная улыбка. Легкий аромат вина сразу же развеял все сомнения Алекс и Диего (если только сомнения у них имелись) относительно причин подобного его состояния. Но всё же им посчастливилось уловить правильный момент. Ясность мысли еще не оставила Сэма, а выпитое вино лишь прибавило ему радушия и возымело еще один странный эффект: слегка умерило природную разговорчивость второго помощника.

Поприветствовав капитана и квартирмейстера, он пригласил обоих в дом. Там обнаружилось второе из развлечений Сэма в этот вечер: миниатюрная красавица, в небрежной позе сидевшая на софе с бокалом вина в руке, поднявшая на появившихся в дверях незнакомцев удивленные светло-голубые глаза. Ее бледно-лазурный туалет, подобранный в тон очам девушки, пребывал в легком беспорядке; густые светлые локоны осыпали, будто растрепанная грива, ее белые плечи и, по мнению Алекс, излишне открытую платьем грудь. Какая-то ленивая, царственная небрежность сквозила во всём ее облике, будто бы она была здесь повелительницей и королевой, которая могла одним лишь взмахом руки прогнать всех прочь.

Потому-то вопиюще непочтительным прозвучало фамильярное обращение к ней Сэма:

– Познакомься, крошка: это мои друзья! Капитан Алекс Хэлси и наш квартирмейстер, Диего Вальдес.

Красавица смерила их прохладным взором светло-голубых глаз и промолвила сладкозвучным, с легкими капризными нотками голосом:

– Ты не говорил, что ждешь гостей, милый! Я-то думала, мы с тобой славно повеселимся вдвоем!

Диего отчего-то закашлялся.

– Черт возьми, не говорил, потому что и сам не знал! – отозвался Сэм чуть раздраженно.

– Неужели мои друзья не могут зайти ко мне в дом, когда пожелают? Не обращайтесь на нее внимания, сэр, – добавил он с досадой, поворачиваясь к Алекс. – Бабы – такой народ... Что могут они смыслить в мужских делах?

Голубоглазая блондинка снисходительно усмехнулась и переключила свое внимание на вино в бокале. Алекс же удивленно моргнула, не зная, в какой мере это высказывание ей следует отнести к самой себе.

– Вы по какому-то делу, капитан, или просто так заглянули? – бесстрастно продолжил Сэм, которому, очевидно, и в голову не пришло, что предыдущими словами он мог оскорбить Алекс. – В любом случае, я очень рад видеть вас с Диего! Может, вина? Превосходное! – с видом знатока кивнул он.

– Нет, Сэм, спасибо, – отказалась Алекс. – Да, мы хотели с вами кое-что обсудить, но, если вы заняты... – она покосилась на светловолосую женщину с сомнением, только сейчас сообразив, что это, вероятно, одна из многочисленных девиц легкого поведения, роившихся на Призрачном острове подобно мотылькам и всегда готовых принять в свои объятия щедрых пиратов вроде Сэма. Об этом свидетельствовал и ее откровенный наряд, и яркий макияж. Правда, нельзя сказать, что косметика ее портила: наоборот, необычное сочетание бледной кожи, насыщенно-алого оттенка губ и пронзительной черноты старательно накрашенных глаз действовало до странного притягательно. Алекс покосилась на юную проститутку с любо-

пытством, смешанным с легкой брезгливостью, вполне объяснимой для добропорядочной и скромной девушки, много лет воспитывавшейся в монастыре под бдительным оком строгих наставниц. Однако, вспомнив, что она сама отныне – капитан своры пиратов, Алекс пришла к мудрому выводу, что не имеет права осуждать других людей, какими бы ни были их грехи.

– Да нет, я вовсе не занят, – отмахнулся Сэм. – Это всё может и подождать, – он бросил мечтательный взгляд на блондинку, даже бровью не поведшую в ответ. – А что, вы по какому-то важному делу? – спохватился он.

– Просто мы хотели задать вам пару вопросов, на которые вы сможете дать, я думаю, исчерпывающие ответы, – промолвила Алекс, многозначительно посмотрев на женщину в голубом платье.

Сэм мгновенно понял ее намек.

– Один момент, – он повернулся к блондинке. – Не погулять ли тебе пока в саду, Шерри? Или хоть посиди на веранде... и бутылку можешь с собой захватить.

– Конечно, я могу, и захвачу с удовольствием. Но имей в виду, золотце, оплата у меня почасовая, чем бы мы ни занимались!

Отвернувшегося к окну Диего вновь одолел внезапный яростный приступ кашля.

– Ох, да скройся уже с глаз моих! – раздраженно отмахнулся Сэм, и девушка, засмеявшись, удалилась грациозной походкой, прихватив с собой бутылку вина и бокал. Когда дверь за ней закрылась, Сэм, следивший за Шерри задумчиво-мечтательным взором, обернулся к Диего и Алекс с приветливой улыбкой.

– Садитесь, прошу вас! – он указал на потрепанные плетеные кресла, когда-то бывшие очень красивыми и до сих пор остававшиеся удобными. – Будьте как дома! Диего, как-то ты нехорошо кашляешь... С тобой всё в порядке? Точно? Ну, ладно, как скажешь. Всё-таки, может, вина? – еще раз предложил он, широким жестом охватывая столик, уставленный простыми, но оттого не менее соблазнительными угощениями: фруктами, хлебом, сыром и рубиново-алым вином.

– Ну ладно, один бокал, – уступила Алекс. – Диего?

Тот тоже взял бокал, охотно наполненный Сэмом.

– Я узнала сегодня от Диего, Сэм, – серьезно, даже торжественно начала Алекс, едва пригубив вино восхитительного цвета, довольно-таки неплохое на вкус, – что вы родом из Страны Четырех Озёр.

– Ну, да, – подтвердил он, кивнув. – Из Уолшира. А что?

– Не могли бы вы рассказать нам об этом городе? – Алекс подалась слегка вперед. – Насколько он велик, как расположен, хорошо ли защищен... Нам интересны всякие такие детали.

– Конечно, капитан, если вас так заинтересовал этот городишко, я расскажу вам о нём всё-превсё, – и Сэм с готовностью выложил массу фактов и сведений об Уолшире.

Не направляя Алекс искусно бурный поток его повествования, Сэм ушел бы совсем в другую сторону, поскольку он начал уже рассказывать какую-то древнюю легенду об основании города, не лишенную интереса и своеобразия, но только не в данную минуту для Алекс и Диего.

Если у Сэма и возникли какие-то подозрения относительно повышенного интереса к одному из многочисленных городов Страны Четырех Озёр со стороны капитана Алекс, то он сдержал свое любопытство.

– Большое спасибо, – поблагодарила его девушка, когда Сэм ответил на несколько уточняющих вопросов Диего. – Вы очень нам помогли! Видите ли, Сэм, у меня есть один план, касающийся этого города. Я сообщу подробности потом, когда вместе соберутся все наши капитаны и представители команд. Тогда обсудим всё в деталях.

– Очень хорошо, капитан, – промолвил Сэм, усердно подливая себе вина в бокал. Язык его слегка заплетался. – Не сомневаюсь, что ваши замыслы... – он приостановился, подыски-

вая подходящее слово, – что ваши замыслы великолепны, как и в прошлый раз! – он, важно прищурившись, одобрительно кивнул.

На том они и расстались. Диего и Алекс покинули Сэма, оставив его в соблазнительном обществе прекрасного вина и роскошной светловолосой дамы. Вернувшаяся с веранды, она весело помахала вслед обоим пиратам и, как Алекс показалось, плюхнулась Сэму прямо на колени, хотя ручаться за подробности было сложно: Диего вдруг страшно заторопился, и Алекс пришлось чуть ли не вприпрыжку гнаться за ним. Кажется, он что-то еще пробормотал о «неподобающем обществе» для нее.

– Вот видишь, Сэм говорит, что город защищен не так уж хорошо, – промолвила она, стараясь загладить неловкость.

– Да... Посмотрим, что скажут другие капитаны, – Диего выглядел строгим, как священник, заставший вдруг кого-то из своей паствы за неким в высшей степени предосудительным занятием.

– Но тебе-то нравится моя затея?

– Это необычно – напасть на город на материке. Но ты права, когда говоришь, что именно поэтому всё и должно удался. Конечно, если нам повезет, и всё получится, добыча будет просто заоблачной. Но если, к примеру, этот город будет охранять половина флота Страны Четырех Озёр...

– Ну что ты! Король Страны Четырех Озёр не настолько глуп, чтобы отправлять полфлота охранять город, на который никогда не нападали и, стало быть, не нападут и впредь пираты, – Алекс задорно улыбнулась. Карие глаза ее сияли, и Диего не мог не улыбнуться ей в ответ.

– Думаю, так оно и есть, – кивнул он.

– Рискнем! В конце концов, мы ведь пираты!

– Да, мы пираты, – ответил Диего, постаравшись, чтобы легкое сожаление, которое он испытывал по этому поводу, не проскользнуло в его голосе.

¹*Ванты*– неподвижные снасти, которыми укрепляют мачты с бортов судна во избежание их (мачт) раскачки.

²*Выбленки*– перемишки, пересекающие ванты поперек вместо ступеней на парусных кораблях. Служат для подъема матросов на мачты, реи и стеньги для работы с парусами.

³*Риф*– приспособление, при помощи которого можно изменять площадь парусности. *Взять рифы у парусов*– уменьшить площадь парусов для снижения скорости судна.

3

Уже на следующий день Алекс, продумавшая тщательно все детали, изложила свой план собравшимся капитанам кораблей и представителям команд. Присутствовали на совете также, разумеется, Диего и Сэм (последний казался мрачным и страдающим, словно его терзала головная боль). Все слушали Алекс с предельным вниманием и живым интересом, что немного ее смутило: она, девятнадцатилетняя девушка, предлагала что-то матерым и опытным пиратам, собравшимся вокруг нее! Однако, к тщательно скрытому облегчению Алекс, ее не подняли сразу же на смех. Напротив, план капитана вызвал горячее обсуждение.

Новизна идеи поразила и захватила всех. Некоторые высказывали те же соображения против плана Алекс, что и Диего накануне: что Уолшир, место проведения ярмарки, будет охраняться несколькими военными кораблями. Но Алекс возразила вновь, что никто, конечно, не ожидает ничего дурного, да и вообще, не так уж просто в разгар ярмарки и всеобщего веселья удержать на корабле матросов, уверенных, что городу ничего не угрожает.

– К полудню они все уже будут в стельку пьяны, – заявила Алекс, и многие согласно закивали головами: им были известны не понаслышке привычки военных (да и многих других) моряков.

– Во всяком случае, – промолвил Сэм, завороченно сверкавший глазами и даже позабывший, кажется, о плохом самочувствии, – дело стоит того, чтобы рискнуть! Почему нет? Только представьте, какие там собраны сокровища! Вот было бы здорово, если бы они достались нам! – мечтательно произнес пират, уже умудрившийся спустить на разнообразные развлечения почти всю свою долю золота, добытого вместе с «Черной Вдовой».

Многие придерживались той же точки зрения. Здорово было бы захватить несметные богатства, услужливо собранные в Уолшире!

После непродолжительного, но бурного обсуждения решили следовать плану Алекс. Прикинув, сколько времени остается и когда следует покидать Призрачный остров, пираты вновь окунулись с головой в развлечения, пока у них еще оставалась такая возможность. Лишь приунывший Сэм, великий мастер сорить деньгами, впал в мрачную философскую задумчивость, всегда завладевавшую им, стоило второму помощнику истратить свою долю.

И вот, вскоре три пиратских корабля, оставив за кормой Призрачный остров, взяли курс на Уолшир, куда ничего не подозревающие купцы, предвкушая немалую прибыль, везли различные ценности и редкие товары, не догадываясь, что и еще кое-кто жаждал прибыли и богатств!

Ярмарку в Уолшире мечтал посетить каждый местный житель. Ежегодно в Стране Четырех Озёр, каждый раз в другом городе, проходила подобная ярмарка, собиравшая купцов и ремесленников со всей страны и даже из соседних государств. Маленький сонный Уолшир должен был превратиться на несколько дней в центр событий; вот почему всеми владело радостное оживление. Как и на всякой ярмарке, в Уолшире желающие могли не только купить и продать что-либо, но и как следует повеселиться: померяться силой, потанцевать, поболтать с теми, с кем давно не виделись. Ярмарка предполагала пышные пиры и празднества в течение нескольких дней, становясь грандиозным событием для местных жителей; однако, этот год готовил нечто совершенно особенное.

В то июльское утро еще никто в Стране Четырех Озёр не знал о капитане Алекс Хэлси. Даже о Диего Вальдесе, капитане Антуане и некоторых других пиратах, печально знаменитых в южных широтах, местные жители лишь слышали что-то краем уха. Капитан Джонатан Хэлси был для них далекой легендой. Но совсем скоро всё должно было перемениться.

Сразу же пиратам стало ясно, что Алекс ошибалась, предполагая, что город окажет слабое сопротивление. Никакого сопротивления не последовало вовсе, что Алекс весьма разочаровало.

– Нет, это просто неприлично! – промолвила она с нескрываемой досадой, обращаясь к Диего. – Куда только смотрит сэр Оливер? Он ведь командует флотом Страны Четырех Озёр! И вот, мы нападаем на Уолшир, а где он, скажите на милость?! Я-то думала, здесь будет настоящее морское сражение!

Диего улыбнулся. Если прежде ему оставались не вполне ясны побудительные мотивы Алекс – ну для чего ей, и без того богатой, желать еще больших сокровищ? – то теперь Диего всё понял. Ее влекли вовсе не деньги, не драгоценности, а возможность проявить свои таланты флотоводца и капитана – которые у нее, бесспорно, имелись. Сражения она воспринимала как увлекательнейшую игру, особую остроту которой придавало осознание того, что ставкой служила ее собственная жизнь. И едва ли Алекс с беспечностью самоуверенной молодости задумывалась, что действительно может погибнуть.

– Но это и к лучшему, – отозвался Диего миролюбиво. – Ничья кровь не пролилась, а мы достигли своей цели!

– Да, конечно, но... Это же какой-то позор!

Всё происходящее действительно не делало чести флоту и руководству Страны Четырех Озёр. Как и предполагала Алекс, в нестерпимо жаркий, несмотря даже на медленно затягивавшие небо облака, июльский день практически все без исключения матросы веселились на берегу вместо того, чтобы быть настороже. Не отставали от своих подчиненных и командиры трех военных кораблей, призванных способствовать порядку и безопасности. Единственными, кто оставались на посту, несмотря на все искушения и соблазны ярмарки, был гарнизон форта, но что мог противопоставить десяток его старых пушек трем великолепно вооруженным пиратским кораблям?

От простенького кирпичного форта уже через несколько минут не осталось камня на камне, и гарнизон едва успел спешно ретироваться из рушащегося здания.

С военными кораблями всё обернулось еще кошмарнее. Пираты с устрашающими воплями попрыгали на их палубы, чтобы, смолкнув недоуменно, не обнаружить на борту почти никого. Несколько человек, всё же оказавшихся на кораблях по какой-то необъяснимой случайности, мигом связали, не встретив ни малейшего сопротивления.

Затем словно разверзся ад: среди яростного рева пушек, вспышек пламени и густых клубов дыма пираты набросились на торговые корабли, спокойно стоявшие на рейде.

Действо это носило, в первую очередь, устрашающий характер: пираты осознавали, что на кораблях нет ни товаров, ни людей, а сами суда могли бы стать хорошей добычей, но атакующие жаждали посеять настоящую панику и ужас в сердцах собравшихся в Уолшире. Что им удалось блестяще.

И, когда Алекс, встретившаяся с взмолившимся о пощаде главой Уолшира, с надменным видом потребовала баснословный выкуп за город (у Сэма, стоявшего рядом, радостно округлились глаза), мэр немедленно согласился. Лучше отдать этим исчадиям ада, бешеным морским разбойникам требуемую сумму, чем расстаться раньше срока с жизнью, рассудил он!

Последующие события чрезвычайно изумили жителей и гостей Уолшира. Смуглый, роскошно одетый красивый юноша, назвавшийся капитаном Алексом и командовавший, по-видимому, пиратской флотилией, дал торжественное обещание не причинять никому вреда, если выкуп будет собран и доставлен в срок. И, что самое удивительное, слово свое он сдержал: его головорезы вели себя мирно и спокойно, словно послушные собачки престарелой благонаправленной леди. Возможно, кому-то из пиратов и хотелось бы повеселиться как следует в захваченном городе, но пронесшийся слух о суровом наказании для ослушавшегося, вплоть до повешения,

охладил их пыл. Проверять, насколько серьезна в этом Алекс и сдержит ли она свое обещание, почему-то ни у кого желания не возникло.

– Ну что за горе-вояки! – с презрительной жалостью говорил Сэм о флоте Страны Четырех Озёр, разглядывая с палубы «Приключения» печальную картину разрушения в гавани Уолшира. – Правда, с другой стороны, кто же будет стараться за те жалкие крохи, что считаются у них жалованьем! Да вы посмотрите на их корабли, – призвал Сэм стоявших рядом с ним Алекс и Диего, эмоционально взмахивая рукой. – Без слёз-то не взглянешь! Тут даже почти нечего забрать себе – кому эти корыта сдались? Хотя вот тот фрегат вполне себе ничего, – снизошел Сэм до комплимента, одобрительно взглядывая на один из военных кораблей.

Упомянутый Сэмом корабль – горделивый и изящный, совсем новенький фрегат, выкрашенный в темно-синий и золотистый цвета, – давно уже приковал к себе восхищенный взгляд Алекс. Она стояла возле борта «Приключения», опустив обе ладони на планшир⁴, и затуманенным мечтательным взглядом смотрела, не отрываясь, на величественный корабль, замерший неподалеку на зеленоватой воде.

– Он просто великолепен! – произнесла она горячо.

Диего покосился на нее с любопытством, такой страстный восторг прозвучал в голосе Алекс. С его точки зрения, это был отличный, совершенно новый военный корабль, вооруженный четырьмя десятками пушек: неплохое пополнение их флотилии, но не более того. Алекс же взидала на фрегат, как на восьмое чудо света. Глаза ее светились жадной обладания: многие мужчины отдали бы всё на свете ради единственного такого взгляда красавицы Алекс.

Но фрегату, конечно, было совершенно безразлично, что за чувства сверкают во взоре кого бы то ни было, и его полнейшее, горделивое равнодушие, читавшееся в плавных линиях корпуса, в красивых складках ткани зарифленых парусов, как это водится, лишь сильнее распалило страсть Алекс.

– Этот фрегат мы не будем ни топить, ни продавать, – заявила она, пренебрегая правом Диего, как квартирмейстера, самому решать, что делать с захваченными судами. – Оставим его себе!

– Почему бы и нет? – кивнул он. – Хороший корабль. И пушек целых сорок!

Хороший корабль! Для Алекс слова Диего прозвучали кощунственно. Хороший корабль! Перед ней слегка покачивался на волнах непревзойденный, уникальный, лучший из виденных ею когда-либо кораблей! Хороших кораблей много на свете, но, Алекс знала твердо, этот фрегат – *единственный*.

– «Гордость короля», – прочитала она на кормовом подзоре и поморщилась. – Что за вульгарное название! Да еще и лишнее всякой оригинальности! Хотя, конечно, гордиться есть чем. Я хочу взглянуть на него поближе, – впервые за последние пять минут она отвела взор от фрегата, посмотрела на Диего. – Можно это устроить?

– Конечно, можно, – ответил он, слегка озадаченный. – Ты хочешь отправиться на него прямо сейчас?

– Да... о, да, – нетерпеливо откликнулась Алекс, снова устремляя горящий взор на фрегат.

Оказавшись на борту «Гордости короля», Алекс бродила в немом восхищении по просторным каютам, ласково касалась рукой изящной резьбы, богато украшавшей поручни, вдыхала с наслаждением запах смолы и недавно окрашенного дерева. В капитанской каюте она минут пятнадцать разглядывала роскошную хрустальную люстру, дорогую мебель и различные мелочи, придававшие помещению особый шарм. Алекс раздумывала о том, что можно изменить здесь: а в том, что отныне это будет ее каюта, девушка уже не сомневалась.

Алекс не рассталась бы с внезапно обретенным фрегатом ни за какие сокровища мира. Словно какая-то духовная связь зародилась между ней и кораблем, стоило Алекс ступить на его палубу.

Завершив осмотр кают, Алекс отыскала своих квартирмейстера и второго помощника. Диего что-то придирчиво разглядывал на палубе, а Сэм, беспечно облокотившись на ванты, вещал:

– ...А я тебе и говорю, что начальство их – свиньи, и, чтоб мне прозакладывать свою голову, если бы через какое-то время они и эту красотку не превратили бы в свинюшник! Да у тебя бы сердечный приступ случился, увидь ты, что творится на военных судах! Ты никогда не служил на военных кораблях, только на пиратских? Ну, да, там тоже, конечно, бывает по-всякому. Хотя вот ты, надо сказать, впадаешь порой в другую крайность, Диего. Можно подумать, ты с часу на час ожидаешь прибытия на борт коронованной особы, вот и заставляешь бедолаг бегать со швабрами наперевес и наводить повсюду чистоту! И, знаешь, слышал я, что как-то раз матросы подняли бунт из-за того, что их заставляли целыми днями драить палубу. Да, я совершенно серьезен! И совсем над тобой не смеюсь! А что? Есть границы любому терпенью! О, а вот и наш капитан! Ну, что скажете, кэп?

– Я решила, – уверенно промолвила Алекс, – отныне это мой новый флагман! Думаю, возражений ни у кого не будет, – добавила она тоном, ясно подразумевавшим, что никаких возражений Алекс и не ожидает. Диего и Сэм промолчали, отчасти уловив ее настроение, отчасти потому, что полностью поддерживали решение капитана. – Что же касается «Приключения»... Это уже старый бриг, верно?

– По виду его иначе и не скажешь, капитан! – кивнул Сэм.

– Да, Натаниэль стал его капитаном еще в то время, когда Джон Хэлси был жив, – подтвердил Диего. – Сначала-то он был вторым помощником капитана Хэлси, а потом ему достался собственный корабль. И уже тогда этот бриг... ну, многое повидал.

– Но ты же был квартирмейстером капитана Хэлси! – воскликнул Сэм удивленно. – Почему же бриг достался не тебе?

Диего пожал плечами и улыбнулся.

– А мне нравилось быть квартирмейстером на корабле отца Алекс. Видишь ли, Сэм, это был необыкновенный человек... И мой друг, – добавил Диего гордо. – Разве мог я променять нашу дружбу на какую-то жалкую посудину?

Сэм пробормотал что-то насчет того, что Диего совершенно лишен честолюбия – а может, и здравого смысла.

– Ты так и умрешь, не став капитаном! – упрекнул он квартирмейстера.

– Но ведь вы и сами, Сэм, отказались от места капитана «Черной Вдовы», – улыбнулась Алекс. – Заявив, между прочим, что предпочли бы остаться вторым помощником на моем корабле!

– Это другое! – ответил Сэм поучительным тоном. – Дело в том, Алекс, что вы – невероятно удачливый человек! Я считаю, что выгоднее быть вашим вторым помощником, чем капитаном корабля, пусть даже и корабля из вашей флотилии! Вот когда я стану чуточку богаче, плавая с вами, я подумаю о том, чтобы обзавестись собственным кораблем!

– Интересно, когда это ты планируешь стать «чуточку богаче»? – засмеялся Диего. – Уж какая богатая добыча досталась нам в прошлый раз – и что? В результате ты еще мне должен! Таким способом вряд ли можно стать богаче!

– Я верну тебе этот долг! – насупился Сэм. – Просто я ничего не могу с собой поделать... Когда у меня нет денег, я начинаю думать почему-то о том, что они совсем не важны в человеческой жизни и ничего по-настоящему ценного на них не купишь, и что трачу я их всегда на какую-то ерунду, мне даже думать противно, на какую! А как только деньги у меня появляются... У меня сразу же появляется еще и масса желаний! И они кажутся мне такими важными, что я трачу деньги, не задумываясь. А когда я спохватываюсь, денег уже нет, – Сэм уныло вздохнул.

– В этот раз, думаю, вам будет не так-то легко истратить свою долю! – улыбнулась Алекс.
– Но я не договорила. Поскольку наш бриг уже в преклонном возрасте, и у нас есть теперь прекрасный новенький фрегат, – Алекс восхищенно посмотрела на высокие и стройные мачты, окутанные, словно гигантской паутиной, многочисленными тросами, – я предлагаю потопить «Приключение».

– Потопить! – ахнул Сэм. – Вот это транжирство!

– Да что уж там, – махнул рукой Диего, – было бы, о чём жалеть! Ему уже сто лет, этому бригу, а сколько раз его ремонтировали! Пора ему на покой.

– Устроим кораблю торжественные похороны, – кивнула Алекс. – Он их достоин.

И вскоре охваченные неодолимым страхом жители и гости Уолшира смогли наблюдать, как идет ко дну бриг ужасного капитана Алекса, торжественно следившего за печальной картиной с лучшего из военных кораблей, принадлежавшего совсем недавно Стране Четырех Озёр. Еще кое-чего знать они никак не могли: что Алекс уже переименовала «Гордость короля».

– Ты будешь называться отныне «Бетельгейзе»! – промолвила она серьезно. –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.